

Н.В. Громова, М.Р. Урб

ИМЕННЫЕ КЛАССЫ ЯЗЫКА НДОНДЕ (по материалам полевого исследования¹)

В статье рассматривается ключевая проблема языков банту, а именно система именных классов в языке ндонде. Язык ндонде находится на грани исчезновения, поэтому фиксация грамматических данных этого языка представляется актуальной. Данные полевого исследования позволяют выделить 18 именных классов. Каждый класс анализируется с позиции его грамматической и лексическо-семантической характеристик.

Ключевые слова: полевое исследование, бантуистика, язык ндонде, система именных классов.

The article deals with the key problem of bantu studies namely the noun class system in Ndonge. Ndonge is a language that is at risk of falling out of use as its speakers shift to speaking another language. Therefore, language documentation of Ndonge grammar is considered to be important. Basing on field research data Ndonge nouns are classified into 18 noun classes. The article is devoted to the analysis of grammar and lexical semantic characteristics of each of these noun classes.

Key words: field research, bantu studies, Ndonge language, noun class system.

Язык ндонде относится к языкам банту: по классификации языков банту М. Гасри² и уточненной классификации И. Бастен³ он входит в зону юго-восточных банту в группу Р. 20 наряду с языками яо, мвера, маконде и др. В отличие от языков его группы, довольно полно исследованных и описанных в научной литературе по бантуистике, по языку ндонде нет никаких работ⁴.

Более того, язык ндонде находится на грани исчезновения: если в 1987 году численность говорящих на нем составляла приблизительно 33 000 человек⁵, то в 2007–2008 гг. она снизилась до 2458 человек⁶, и

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований. URL: <http://www.ffli.ru>. Проект А-21-14 «Полевое исследование языка ндонде».

² Guthrie M. The classification of the Bantu languages. Oxford, 1948.

³ Bastin I. Les langues bantoues. Inventuaire des etudes linguistique. Paris, 1978.

⁴ Maho J.F., Sands B. The languages of Tanzania. A Bibliography. Acta universitatis Gothoburgensis, 2002. P. 203.

⁵ Ibidem.

⁶ Atlasi ya lugha za Tanzania. Chuo Kikuu cha Dar es Salaam, 2009.

по нашим наблюдениям во время проведения полевого исследования на юге Танзании в октябре 2014 г. число владеющих языком ндонде продолжает сокращаться. Так, студент 2-го курса университетского колледжа в г. Мтвара, который родился в районе проживания этноса ндонде и сейчас живет там при том, что его дедушка и бабушка по происхождению ндонде и говорят на этом языке, знает только десяток слов на ндонде. Язык ндонде и культуру этого этноса хранят лишь люди старшего поколения.

Такая ситуация, известная под названием “language’ death”, имеет в условиях Танзании простое объяснение: экспансия языка суахили, объявленного государственным, на котором ведется обучение в семи классах начальной школы, рост больших городов с оттоком сельской молодежи, увеличение числа межэтнических браков и т. п.

Носителям языка ндонде были предъявлены анкеты, составленные на основе двухсотсловного списка Сводеша (*The Swadesh wordlist*) с добавлением африканских реалий. Нам удалось опросить шесть информантов из разных сельских районов южной Танзании. Сопоставление и анализ их ответов позволяет дать предварительное описание системы именных классов языка ндонде.

Именная система в языках банту является важной грамматической категорией, которая определяет все уровни языка. Поэтому наше исследование начиналось именно с выявления особенностей именной системы ндонде. Как известно, бантуисты считают, что «наиболее адекватное описание системы именных классов возможно лишь при условии учета трех аспектов: морфологического, синтаксического (согласовательного) и семантического»⁷. В данной статье будут учтены только два критерия – морфологический и семантический. Описание всей согласовательной цепочки требует дальнейшего исследования.

В языках банту насчитывается до 27 классных оппозиций. В языке ндонде именных классов меньше. Морфологический критерий, а именно форма префикса имени существительного, позволяет выделить 18 классов. Каждый именной класс получает цифровое обозначение в соответствии с общепантуской классификацией, предложенной В. Бликком и К. Мейнхофом⁸.

⁷ Аксенова И.С., Топорова И.Н. Введение в бантуистику. Имя. Глагол. М., 1990. С. 13–14.

⁸ Bleek W.H.J. A comparative grammar of South African languages. L., 1869; Meinhof C. Grundzüge einer vergleichenden Grammatik der Bantusprachen. Hamburg, 1948 (Berlin, 1906).

№ класса	Общепантуский именной префикс	Именной префикс ндонде
1	*mu	mu-, mw-
1A	–	Ø, a-
2	*ba	ba-
3	*mu	mu-, m-
4	*mi, mĩ	mi-
5	*di, dĩ, yi, yĩ	li-
6	*ma	ma-, m-
7	*ki, kĩ	ki-, chi-
8	*bi, bĩ	vi-
9	*ny	in-, ny-, m-, Ø
10	*ny, dĩny, dĩony	di-
11	*du	lu-
12	*ka	ka-
14	*bu-	u-
15	*ku	ku-
16	*pa	pa-
17	*ku	ku-
18	*mu	mu-

Семантические особенности именных классов в языке ндонде.

Семантика 1-го класса

Обычно при описании семантики того или иного класса учитываются два аспекта – грамматическая и лексическая семантика. Что касается грамматической семантики, именам 1-го класса свойственно только единственное число, а также признак личности (по классификации К. Мейнхофа, это «класс людей»¹⁰). По этому признаку 1-й класс отличается от большинства других классов (за исключением 1A и 2-го).

В этом классе обнаруживаются наименования разных лиц по возрастным, социальным, профессиональным свойствам, родственным отношениям, по этнической и религиозной принадлежности и др., например:

⁹ Под знаком * приводятся общепантуские формы именных префиксов по классификации М. Гасри: *Guthrie M. Comparative Bantu. Vol. 1–4. L., 1967–1971.*

¹⁰ *Meinhof C. Die afrikanischen Klassensprachen in ihrer Bedeutung für Geschichte der Sprache // Scientia. Ann. XXV. Vol. L. № CCXXXIII-9. Series III. 1931. P. 165–173.*

muundu ‘человек’, *mwana* ‘ребенок’, *mpakani* ‘сосед’, *mkongwe* ‘жена’ и др.

Семантика класса (подкласса) 1-го А

Так же как и 1-й класс, подкласс 1-й А характеризуется признаками единственного числа и личности/одушевленности.

Лексическая семантика этого класса совпадает с таковой 1-го класса, т. е. сюда входят различные наименования людей, особенно много терминов родства, например: *lusla* ‘малыш’, *gido* ‘женщина’, *tama* ‘мать’, *mati* ‘тетя’, *waki* ‘дедушка’, *wavi* ‘бабушка’. При этом многие суахилийские заимствования оформляются префиксом а: *akaka* ‘брат’, *ajomba* ‘дядя’ по аналогии с исконными терминами родства типа *atata* ‘отец’, *amavi* ‘сестра’.

Однако в 1-й А класс помимо наименований людей входят также названия животных, возможно тотемных, например: *nyehe* ‘птица’, *hawanga* ‘собака’, *hyomba* ‘рыба’ и др.

Семантика 2-го класса

Грамматическая семантика 2-го класса заключается в образовании множественного числа для 1-го и 1-го А классов: *wakongwe* ‘жены’, *waluswa* ‘малыши’, *wahawanga* ‘собаки’.

Лексическая семантика также совпадает с 1-ым и 1-ым А классами.

Семантика 3-го класса

Для грамматической семантики этого класса характерен признак сингулярности.

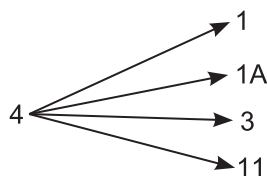
Особенностью лексико-семантической структуры 3-го класса является отсутствие признака «личность/одушевленность». По семантической классификации К. Мейнхофа¹¹, этот класс условно назван «классом деревьев», однако набор лексических значений входящих в него существительных значительно шире: кроме названий разных растений и деревьев, в этом классе встречаются также наименования различных природных феноменов, частей тела человека и животного, сезонов года и др., например: *mlandi* ‘дерево’, *mkongo* ‘порода деревьев’, *mhitu* ‘лес’, *mwedi* ‘луна’, *mwanga* ‘небо’, *mwenge* ‘огонь’, *mmele* ‘тело’, *mutwe* ‘голова’, *muhu* ‘день (светлое время суток)’ и многие другие.

Семантика 4-го класса

По числовому признаку существительные 4-го класса являются плюральными коррелятами 3-го класса. При этом в 4-м классе содержится ряд существительных, не имеющих коррелята един-

¹¹Ibidem.

ственного числа 3-го класса, т. е. имеющих значение *pluralia tantum*: *miayi* 'кровь'. Коррелят единственного числа может входить в состав других классов, например: *mikege* 'женщины' < *mkege* (1-ый класс), *miyongo* 'змеи' < *nyongo* (1-ый А класс), *michila* 'хвосты' < *uchila* (11-ый класс). Числовая корреляция 4-го класса представлена следующим образом:

Лексическая семантика соотносима с однокорневым именем существительным 3-го класса или соответствующими существительными других классов, т. е. 1-го, 1-го А и 11-го классов.

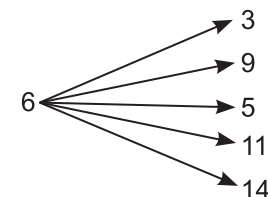
Семантика 5-го класса

Грамматическая семантика 5-го класса характеризуется наличием признака единственного числа, а для ряда существительных – признаком *singularia tantum* (например: *lihunga* 'пыль'). В языках банту 5-й класс имеет также оценочный признак аугментативности/пейоративности. В языке ндонде этот признак не реализован.

Лексическая семантика отличается разнообразием. Здесь обнаруживаются названия круглых по форме предметов, плодов и частей растения, частей тела человека и животного, некоторых природных объектов и др., например: *liyai* 'яйцо', *lilombe* 'кукуруза', *liyamba* 'листок', *likongwa* 'кора', *litumbo* 'живот', *liduwa* 'озеро', *liwingu* 'облако' и др.

Семантика 6-го класса

6-ой класс в отличие от 2-го и 4-го классов множественного числа имеет более сложную грамматическую семантику. Кроме выражения плюральности соответствующих коррелятов единственного числа (*litumbo* 'живот' > *matumbo* 'животы') префикс этого класса *ma-* маркирует имена существительные *pluralia tantum*. Обычно это названия жидкостей, например: *maasi/machi* 'вода', *mahuta* 'жир, растительное масло', *medi* 'снег/лед' и др. При этом 6-ой класс осуществляет корреляцию по числу не только с 5-ым классом, но также и с рядом других классов, например: *makoti* 'шеи' < *ukoti* 'шея' (14-ый класс), *madodo* 'стопы' < *ludodo* 'стопа' (11-ый класс), *madila* 'дороги' < *indila* 'дорога' (9-ый класс), *mawiko* 'фрукты' < *mwiko* 'фрукт' (3-ий класс). Так, корреляция по числу 6-го класса представлена следующим образом:

Примерно такую же картину можно наблюдать и в других языках банту, например в суахили, где префикс *ma-* нейтрализует категорию класса во множественном числе¹².

Лексическая семантика находится в соответствии со значением имени существительного 5-го класса. Также лексическая семантика расширяет свои границы за счет семантики соответствующих существительных других классов единственного числа.

Семантика 7-го класса

В плане содержания грамматическая семантика этого класса характеризуется признаком сингулярности.

Лексико-семантическая структура 7-го класса, который называют «классом вещей», включает названия различных предметов, например: *chipula* 'нож', *chilongo* 'горшок'. За пределами ядерного состава класса находятся существительные, обозначающие части тела (*chihua* 'грудная клетка', *chala* 'рука'), некоторые явления природы (*chilo/kilo* 'ночь'), наименование животных (*chiboko* 'бегемот') и др.

Семантика 8-го класса

Для грамматической семантики характерен признак плюральности.

Лексическая семантика соответствует таковой существительных 7-го класса.

Семантика 9-го класса

Общим грамматическим признаком существительных 9-го класса является категория сингулярности, не имеющая регулярного соответствия во множественном числе. Ряд существительных этого класса можно определить как *singularia tantum*, например: *baridi* 'холод', *kiu* 'жажда'.

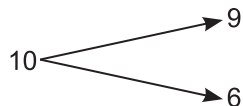
Лексическая семантика неоднородна и не может быть сведена к отдельным минимальным семантическим разрядам. По общепринятой бантуской семантической классификации К. Мейнхофа этот класс определяется как «класс животных», но кроме наименований домашних и диких животных и других представителей фауны, в этом

¹² См.: Громова Н.В. Нейтрализация категории класса во множественном числе в языках банту // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1981. № 3.

классе обнаруживаются названия предметов домашнего обихода, некоторых болезней, отдельных растений, например: *ing'ombe* 'корова', *nyongo* 'змея', *ihinga* 'калебас', *imbwe* 'катаракта', *nyumba* 'дом', *imbalu* 'бамбук'.

Семантика 10-го класса

Грамматическая семантика 10-го класса передает значения множественного числа для тех групп существительных, которые не отмечены признаком *singularia tantum*. Существительные 10-го класса коррелирует по числу с соотнесенными однокорневыми существительными 9-го класса, а также с определенными группами существительных 6-го класса: *dimbula* 'дожди' < *mbula* 'дождь' (9-й класс), *indila* 'дорога' > *madila* 'дороги' (6-й класс), т. е.

Лексическая семантика существительных 10-го класса коррелирует с соотнесенными однокорневыми существительными 9-го класса.

Семантика 11-го класса

В плане содержания (грамматическая семантика) существительные 11-го класса характеризуются наличием признака сингулярности, по которому этот класс коррелирует с 10-ым классом: *luhombe* 'ноготь' > *dihombe* 'ногти'.

Лексическая семантика существительных 11-го класса отличается неоднородностью. Базовая лексика содержит наименования предметов тонкой или удлиненной формы, например: *lupembe* 'рог', *luchiya* 'корень', *lupaara* 'крыло'.

Семантика 12-го класса

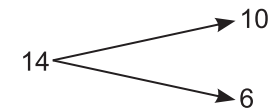
План содержания существительных этого класса характеризуется наличием числового признака сингулярности. По общепантуской классификации множественное число 12-го класса передается 13-м классом с префиксом *tu-*. Однако 13-й класс в ндонде отсутствует, и множественность выражается в соответствии с нормами исходного слова.

Общая семантическая характеристика 12-го класса – диминутивность, т. е. частичная или полная минимизация исходного существительного, например: *kayanga* 'маленький камень' > *liyanga* 'камень', *kabijango* 'клан' > *ibijango* 'племя'.

Семантика 14-го класса

Для грамматической семантики этого класса характерен признак сингулярности. Собственного класса – коррелята множественного

числа 14-й класс не имеет, входящие в него существительные получают множественное число по нормам других классов, например: *ukoti* 'шея' > *dikoti* 'шеи' (10-й класс), *uwimbo* 'волос' > *mawimbo* 'волосы' (6-й класс), т. е.

Лексическая семантика этого класса неоднородна. Наряду с конкретными существительными в 14-м классе представлены абстрактные существительные: *uliinda* 'слух', *ugoni* 'супружеская измена' и др.

Семантика 15-го класса

Это класс так называемых инфинитивов, которые функционируют как глаголы и отглагольные имена существительные. Множественного числа они не имеют, а их лексическая семантика – это обозначение действия, процесса, состояния, например: *kulongela* 'говорить, говорение', *kuliima* 'пахать, вспашка'. Любой глагол, оформленный маркером класса – префиксом *ku-*, может как и имя существительное выполнять именные функции: быть подлежащим, дополнением, обстоятельством, именной частью предиката, определять согласование с членами синтагмы.

Семантика 16-го, 17-го и 18-го классов

Все три класса передают локативные (пространственные) значения. При этом только 16-ый класс имеет в своем составе материально выраженное существительное – *pahaali* 'место'. Два других класса встречаются лишь в виде согласовательных элементов.

Семантика локативных классов, практически как и в других языках банту, определяется следующим образом: показатель-префикс 16-го класса *pa-* обозначает близкое местонахождение, префикс 17-го класса *ku-* – далекое или неопределенное местонахождение, префикс 18-го класса *tu-* – нахождение внутри или на поверхности, например: *parii* 'здесь, близко', *kulipa* 'там, далеко', *kulehu* 'где-то там', *tiyo* 'прямо'.

Таким образом, язык ндонде демонстрирует типологические универсалии языков банту на уровне грамматики с неизбежными особенностями лексико-семантического характера. В этом первичном анализе языка ндонде не затронуты проблемы морфонологии и тона, что требует дальнейшего исследования.

- Аксенова И.С., Топорова И.Н. Введение в бантуистику. Имя. Глагол. М., 1990.
 Громова Н.В. Нейтрализация категории класса во множественном числе в языках банту // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1981. № 3.
 Atlasi ya lugha za Tanzania. Chuo Kikuu cha Dar es Salaam, 2009.
 Bastin I. Les langues bantoues. Inventuaire des etudes linguistique. Paris, 1978.
 Bleek W.H.J. A comparative grammar of South African languages. L., 1869.
 Guthrie M. Comparative Bantu. Vol. 1–4. L., 1967–1971.
 Guthrie M. The classification of the Bantu languages. Oxford, 1948.
 Maho J.F., Sands B. The languages of Tanzania. A Bibliography. Acta universitatis Gothoburgensis, 2002.
 Meinhof C. Die afrikanischen Klassensprachen in ihrer Bedeutung für Geschichte der Sprache // Scientia. Ann. XXY. Vol. L. № CCXXXIII-9. Series III. 1931.
 Meinhof C. Grundzüge einer vergleichenden Grammatik der Bantusprachen. Hamburg, 1948 (Berlin, 1906).

References

- Aksenova I.S., Toporova I.N. *Vvedenie v bantuistiku. Imya. Glagol (Introduction to the Bantu Studies: Noun. Verb)*. M., 1990.
 Gromova N.V. *Neitralizatsiya kategorii klassa vo mnozhestvennom chisle v yazykakh bantu (Neutralization of the class category in plural form in Bantu languages)* // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13 Vostokovedenie. 1981. № 3.
 Atlasi ya lugha za Tanzania. (*Atlas of Languages of Tanzania*) Chuo Kikuu cha Dar es Salaam, 2009.
 Bastin I. Les langues bantoues. Inventuaire des etudes linguistique. Paris, 1978.
 Bleek W.H.J. A comparative grammar of South African languages. L., 1869.
 Guthrie M. Comparative Bantu. Vol. 1–4. L., 1967–1971.
 Guthrie M. The classification of the Bantu languages. Oxford, 1948.
 Maho J.F., Sands B. The languages of Tanzania. A Bibliography. Acta universitatis Gothoburgensis, 2002.
 Meinhof C. Die afrikanischen Klassensprachen in ihrer Bedeutung für Geschichte der Sprache // Scientia. Ann. XXY. Vol. L. № CCXXXIII-9. Series III. 1931.
 Meinhof C. Grundzüge einer vergleichenden Grammatik der Bantusprachen. Hamburg, 1948 (Berlin, 1906).

Сведения об авторах: Громова Нелли Владимировна, докт. филол., профессор, зав. кафедрой африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: gromova@jaas.msu.ru; Urb Моника Райвовна, канд. филол. наук, доцент кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: urb72@mail.ru

About the authors: Gromova Nelli Vladimirovna, Dr. sc. (Philology), Professor, Head of the Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: gromova@jaas.msu.ru; Urb Monika Raivovna, PhD (Philology), Associate Professor, Department of African Studies, Institute of Asian and African, Lomonosov Moscow State University. E-mail: urb72@mail.ru

Д.Н. Гулидова

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В АРАБСКОЙ ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ (на материале трактата Ибн Йа'иша “Jarḥ al-Mufaṣṣal”)

Имя собственное как объект лингвистического анализа в арабской языковедческой традиции рассматривается в статье на материале труда арабского грамматиста Ибн Йа'иша “Jarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII в.). Выбранный объект оказывается благоприятным для исследования логико-семантических (референция), ономаσιологических (номинация), морфологических, словообразовательных и синтаксических аспектов теории арабского языка.

Ключевые слова: имя собственное, номинация, Ибн Йа'иш, трактат “Jarḥ al-Mufaṣṣal”, морфологическая структура, полная парадигма словоизменения, дефектная парадигма словоизменения.

The proper noun being the object of linguistic analysis in the Arabic linguistic tradition is examined in the article on the basis of Arab grammarian Ibn Ya'īs's treatise “Jarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII century). The object of analysis in question is relevant to studying logical and semantic (reference), onomasiological (nomination), morphological, derivational and syntactic aspects of Arabic grammatical theory.

Key words: proper noun, nomination, Ibn Ya'īs, treatise “Jarḥ al-Mufaṣṣal”, morphological structure, complete inflectional paradigm, defective inflectional paradigm.

Имя собственное как объект лингвистического анализа в арабской языковедческой традиции рассматривается нами на материале труда арабского грамматиста Ибн Йа'иша “Jarḥ al-Mufaṣṣal” (XIII век), представляющего собой развернутый комментарий на трактат языковеда аз-Замахшари “al-Mufaṣṣal” («Разбитый на главы») (XII в.). “Jarḥ al-Mufaṣṣal” принадлежит классическому периоду (VIII–XV вв.) в истории автохтонной арабской лингвистической традиции и отражает тот этап ее развития, когда усилия грамматистов были направлены «главным образом на комментирование ранних филологических трактатов и более доступное изложение языковых норм в соответствии с возрастающими масштабами обучения арабскому литературному языку»¹. Труд Ибн Йа'иша представляет особый интерес, являясь одним из трактатов, которые до сих пор используются

¹ Габучан Г.М. Арабская языковедческая традиция // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 40.